

Коллектив авторов

**Последнее политическое
движение в Персии по
рассказам персов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Последнее политическое движение в Персии по рассказам персов / Коллектив
авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 84 с.

ISBN 978-5-517-99919-1

ISBN 978-5-517-99919-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Событія, приведшія къ открытію національнаго совѣщательнаго собранія

(по разсказамъ жителей Тегерана).

Вражда между духовенствомъ и правительствомъ Шаха существовала давно; за послѣдніе же два года она особенно усилилась. По мнѣнію самихъ Персовъ, освободительное движеніе въ Россіи дало сильный толчекъ и Персіи, вслѣдствіе чего скрытая вражда вылилась въ открытую борьбу; къ тому же Атабекъ¹⁾ Эйнэдъ-Довле-Султанъ-Абдуль-Меджидъ-Мирза своими дѣйствіями быстро подготовлялъ почву для развязки; его предшественники Садръ-А'азамъ Аминэдъ-Довле-Хаджи-Мирза-Али-Ханъ и Атабекъ-Эминэсъ-Султанъ-Мирза-Али-Асгаръ-Ханъ умѣли ладить съ духовенствомъ, своевременно дѣлясь съ нимъ награбленными деньгами и главнымъ образомъ не скупясь на обѣщанія. Атабекъ же Эйнэдъ-Довлэ, получая ежедневно взятокъ до 8000 тумановъ²⁾, не желалъ дѣлиться ни съ кѣмъ. Получая значительную долю своихъ доходовъ съ купцовъ, онъ позволялъ имъ подымать цѣны даже на продукты первой необходимости, какъ напри-

¹⁾ Постъ великаго визиря (перваго министра), который, собственно говоря, является полнымъ распорядителемъ Персіи, обыкновенно занимаетъ лицо одного изъ трехъ ранговъ: Садръ-А'азамъ, Атабеке-А'азамъ и Эмиръ-Атабеке-А'азамъ.

²⁾ Туманъ = приблизительно 1 р. 70 коп.

мѣръ, на мясо и хлѣбъ ¹⁾). Духовенство стало усиленно пропагандировать на этой почвѣ. Торговцы, чувствуя озлобленіе народа по поводу повышенія цѣнъ и сознавая, что съ терпѣніемъ народа, руководимаго духовенствомъ, играть довольно опасно, рѣшили присоединиться къ духовенству. Вотъ двѣ главныя политическія партіи, которыя вступили въ борьбу съ правительствомъ. Конечно, каждая изъ нихъ имѣла и свои особенныя цѣли, но общая ненависть къ правительству Шаха соединила ихъ въ одно; въ частности же духовенство стремилось къ возврату утраченной уже давно полной власти надъ народомъ, а купцы мечтали, съ одной стороны, о томъ, что ихъ дѣла пойдутъ лучше, когда они будутъ стоять близко къ власти, а съ другой стороны, что они получаютъ возможность избавиться отъ непосильныхъ поборовъ администраціи. Но уже съ самаго начала движенія изъ среды этихъ двухъ партій стали выдѣляться люди, которыми руководила не корысть, а искренняя любовь къ своему народу. Образовалась третья партія, прогрессистовъ, которая вскорѣ стала во главѣ всего движенія. Главнымъ основателемъ третьей партіи называютъ муштаида ²⁾ Сеида-Магомеда; онъ удивилъ не только Персовъ, но и Евро-

¹⁾ О вѣточничествѣ Атабека говорится и въ прокламаціяхъ; см. приложенія № 6, № 8.

²⁾ Муштаидъ-высшая духовная (ученая) степень. Чтобы быть муштаидомъ, необходимо окончить курсъ въ высшемъ духовномъ училищѣ, которое находится въ Кербалаѣ (центръ поклоненія шиитовъ, гдѣ находится гробница имама Гусейна). Окончившіе эту школу сдаютъ особый экзамень на степень муштаида. Наиболье выдающійся остается муштаидомъ въ Кербалаѣ и называется Муштаиди-А'алиемъ. Раньше былъ въ Кербалаѣ только одинъ такой муштаидъ; ему подчинялись всѣ мусульмане-шииты (какъ католики—папѣ). Послѣ смерти муштаида Дженаби-Мирза, въ Кербалаѣ были выбраны два муштаида: Хаджи-Мирза-Халиль и Хаджи-Мирза-Гусейнъ; хотя они и подѣлили районы, населенные шиитами (для перваго—Персія, для втораго—Кавказъ), но пользуются одинаковою властью по отношенію ко всѣмъ шиитамъ. Оба они состоятъ муштаидами до настоящаго времени. Власть ихъ очень велика надъ мусульманами: они могутъ каждую минуту объявить священную войну, чего не могутъ сдѣлать обыкновенные муштаиды; всѣ ихъ рѣшенія считаются обязательными для всѣхъ мусульманъ—шиитовъ.

пейцевъ: вопреки мнѣнію всего мусульманскаго міра, онъ доказываетъ необходимость отрѣшиться отъ специфическаго духовнаго образованія и взяться за образованіе общее, по образцу Европы; въ этомъ онъ видитъ единственное спасеніе націи. Будучи однимъ изъ главныхъ муштаидовъ, онъ не побоялся открыть на собственныя средства школу, въ которой ввелъ французскій языкъ и нѣкоторые общеобразовательные предметы (географію, ариметику и др.). Самъ онъ знаетъ французскій языкъ, читаетъ много французскихъ журналовъ и съ большимъ интересомъ слѣдитъ за всѣмъ, что дѣлается въ Европѣ, а въ особенности за событіями въ Россіи. Удивительно то, что Сеидъ-Магомедъ не только не вызвалъ отпора со стороны фанатичной части духовенства и народа, но сумѣлъ даже склонить на свою сторону главнаго муштаида въ Тегеранѣ-Сеида-Абдуллу и пріобрѣсти большую любовь народа. Затѣмъ, считаютъ принадлежащимъ къ партіи прогрессистовъ Хамаданскаго Губернатора Захиредь-Довле, который состоитъ главою дервишей „Сафи-Али-Шахи ¹⁾.

До назначенія своего на должность губернатора Захиредь-Довле занималъ при дворѣ постъ визире - ташрифать (церемоніймейстеръ). Будучи главою дервишей, онъ первый въ своемъ обществѣ образовалъ совѣтъ изъ 12 чело-вѣкъ (по числу первыхъ имамовъ) и всѣ дѣла братства рѣшалъ сообща съ ними. Какъ глава дервишей онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Разъ, въ день своего рожденія, онъ устроилъ обѣдъ въ Бахчатъ-Абадѣ; во время

¹⁾ Это братство основано лѣтъ 600 тому назадъ послѣ смерти дервиша Шахъ-Нэ'эмать-Олла, гробница котораго находится въ Магунѣ (въ Кирманской провинціи); основная цѣль братства заключается въ непротивленіи злу; въ братство принимаются не только мусульмане, но и лица другихъ вѣроисповѣданій; въ настоящее время, напримѣръ, тамъ есть армяне. При поступленіи въ братство каждый приноситъ туда: мускатный орѣхъ, кольцо, леденецъ, новый бѣлый платокъ и золотую монету; все это имѣетъ символическое значеніе, напримѣръ, орѣхъ—знакъ того, что вступающій въ братство готовъ всегда жертвовать головою, монета знакъ того, что все свое богатство предоставляетъ братству.

обѣда въ честь его читались разнаго рода стихи; въ стихахъ его называли Царемъ Царей; говорятъ, что между гостями присутствовалъ племянникъ Атабека Амиръ-Ханъ-Сардаръ, и что будто черезъ него дошло объ этомъ до самого Атабека, который доложилъ Шаху; по приказанію послѣдняго Захиредъ-Довле въ наказаніе былъ назначенъ губернаторомъ въ Хамаданъ; въ Хамаданѣ Захиредъ-Довле негласно образовалъ у себя совѣтъ выборныхъ, которому поручилъ многія хозяйственныя дѣла своей провинціи; благодаря этому цѣны на продукты первой необходимости были установлены нормальныя; (до него цѣны на мясо и хлѣбъ были: 24 и 30 шаевъ, а при немъ: 12 и 14). Какъ только дастхатъ (рескриптъ) объ измѣненіи формы правленія былъ объявленъ, губернаторъ передалъ въ свой совѣтъ почти всѣ дѣла. Такимъ образомъ въ Хамаданѣ раньше всего фактически стало дѣйствовать дарованное Шахомъ управленіе страной при помощи выборныхъ лицъ.

Средствами для подготовки народной массы къ открытому возстанію противъ правительства были избраны: пропаганда духовенства по мечетямъ, пропаганда ахундовъ ¹⁾ и туллабовъ ²⁾ на базарахъ и на улицахъ и прокламаціи.

Сигналомъ къ открытой борьбѣ послужилъ инцидентъ, который произошелъ въ г. Кирманѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года. Одинъ персъ, котораго губернаторъ хотѣлъ арестовать, сѣлъ въ „бестъ“ ³⁾ въ домѣ мѣстнаго муштаида;

¹⁾ Кромѣ муштаидовъ существуютъ слѣдующія духовныя степени и званія: 1) Пишъ-Намазъ 2) Ва'ызъ (проповѣдникъ), 3) Роузеханъ; и кромѣ того: 1) Ахундъ (знающій хорошо по-арабски; носить бѣлую чалму) 2) Сеидъ (потомокъ Пророка; носить синіе или зеленые чалму и поясъ; зеленый цвѣтъ носится преимущественно потомками имама Гасана.

²⁾ Туллабами называются учащіяся при мечетяхъ (студенты), они находятся при мечетяхъ неопредѣленное число лѣтъ, пока не осилить положеннаго курса; по окончаніи курса многіе ѣдутъ въ Кербалай учиться на степень муштаида.

³⁾ Обычай „бестъ“ состоитъ въ слѣдующемъ: лицо, которое не ходитъ правосудія по отношенію къ себѣ со стороны властей, поселяется въ мечети, въ домѣ какого-нибудь знатнаго лица, въ иностранномъ посольствѣ и т. д., объ этомъ дается знать самому Шаху, который и раз-

губернаторъ прислалъ людей, чтобы взять виновнаго; муштайдъ не позволилъ; посланный губернатора рѣзко выразился о муштайдѣ; тогда туллубы, находившіеся при муштайдѣ, побили грубіяна; съ своей стороны губернаторъ приказалъ арестовать муштайда, нѣкоторыхъ туллубовъ и перса, сидѣвшаго въ „бестѣ“; муштайдъ былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію посредствомъ „чубе-фалякъ“—былъ подвѣшенъ за ноги къ бревну и получилъ удары плетью по пяткамъ.

Наказаніе „чубе-фалякъ“.

Все это было продѣлано по приказанію Атабека Эйнэдъ-Довле. Кирманское духовенство обратилось за поддержкой къ муштаидамъ въ Тегеранъ; все духовенство въ Тегеранѣ и въ другихъ городахъ заволновалось; стали готовиться къ отпору Атабеку. Скоро представился и случай къ демонстраціи противъ правительства: во время

бираетъ дѣло лично; сидящаго въ „бестѣ“ никто не имѣетъ право взять силой.

Рамазана ¹⁾ поднялась цѣна на сахаръ. Тегеранскій губернаторъ Аляятъ-Довле приказалъ взять на чубе-фалякъ одного сеида-купца, который дорого продавалъ сахаръ. 30-го ноября 1905 года муштаиды по поводу этого случая собрались въ мечети Шаха и стали обсуждать планъ борьбы съ Атабекомъ. Послѣднему удалось зазвать къ себѣ для переговоровъ двухъ изъ нихъ: Шейха-Фазль-Олла и Имама Джум'э.

Атабекъ употребилъ всѣ средства для привлеченія на свою сторону этихъ двухъ муштаидовъ: далъ имъ прежде всего порядочную сумму денегъ, второму же изъ нихъ обѣщалъ дать доходную мечеть Медресей-Ханъ ²⁾; эта мечеть владѣеть вакуфомъ (т. е. имуществомъ, завѣщаннымъ мечети), состоящимъ изъ 3—4 деревень; обыкновенно на мечеть и на медресе тратится около $\frac{1}{10}$ изъ доходовъ, а остальное идетъ въ пользу духовенства; кромѣ того, обѣщалъ сосватать за него одну изъ дочерей Шаха. Оба муштаида, видимо, въ концѣ концовъ приняли предложеніе Атабека, послѣ чего первый ушелъ домой, а второй— въ мечеть, гдѣ сидѣли остальные муштаиды, туллабы и кое-кто изъ купцовъ. Тамъ шла агитація противъ правительства; ахунды и ва'изы поочередно всходили на манбаръ (родъ кафедры) и говорили зажигательныя рѣчи. Подкупленный Атабекомъ Имамъ-Джум'э сѣлъ между муштаидами. Среди публики находилось до 100 человекъ переодѣтыхъ сарбазовъ (солдатъ), назначенныхъ въ распоряженіе Имама Джум'э и другихъ приверженцевъ Атабека. Когда съ манбара однимъ изъ сеидовъ была произнесена особенно рѣзкая рѣчь противъ Атабека, Имамъ Джум'э всталъ и, подойдя къ манбару, стащилъ оратора, ударивъ его палкою. Туллабы вступились за сеида, но бывшіе тутъ сарбазы стали разгонять народъ изъ мечети. Тогда духовенство, туллабы и купцы рѣшили идти въ

¹⁾ Рамазанъ—постъ.

²⁾ См. прилож. № 6; въ этой прокламаціи духовенство старается опровергнуть слухи о подкупѣ его Атабекомъ.

другую мечеть, а именно въ Мердесе-и-Ханъ; тамъ собралось всего до 200 человекъ и между прочимъ: муштаиды Сеидъ Абдулла, Сеидъ-Магомедъ и Сардаль-Олама; кромѣ того: Шейхъ-Муртуза-Эфте-Харель-Исламъ, сынъ покойнаго муштаида Мирзы-Хасана-Аштіани, который игралъ

Входъ въ мечеть Шаха. Собствен. фотогр.

важную роль въ возстаніи противъ табачной монополіи, и сыновья Шейха-Фазль-Оллы Мирза-Мехди и Мирза Мустафа; самъ же Шейхъ-Фазль-Олла, будучи, подкупленъ Атабекомъ, упорно отказывался явиться на собраніе; сынъ его Мирза-Мехди, ярый поборникъ возставшаго духовенства, присутствовалъ на всѣхъ собраніяхъ и страшно

возмущался поведеніемъ отца. Послѣ продолжительнаго совѣщанія собраніе приняло рѣшеніе: все тегеранское духовенство должно выѣхать въ мѣстечко Шахъ-Абдуллъ-Азимъ, гдѣ находятся гробницы Святыхъ. Торговцы должны устроить общую забастовку. Въ такомъ положеніи должны оставаться до тѣхъ поръ, пока Шахъ не дастъ даст-хата объ учрежденіи Меджлисе-Идалэтъ (Собраніе Справедливости) во всѣхъ городахъ Персіи, не удалитъ министра финансовъ Науса (бельгійца) ¹⁾, не установитъ новаго тарифа для таможенъ, не удалитъ губернаторовъ Кирманскаго и Тегеранскаго, а перваго изъ нихъ еще и не накажетъ за битые по пяткамъ муштайда. Расходы на путевыя издержки для духовенства и на содержаніе его въ Шахъ-Абдуллъ-Азимѣ купечество приняло на себя (какъ, говорятъ, иногда расходовалось до 500 тумановъ въ день). На другой день, 1-го декабря, духовенство выѣхало изъ Тегерана, и лавки закрылись. Между тѣмъ по приказанію Атабека въ городѣ производились аресты и ссылки; по его же настоянію былъ сосланъ министръ торговли Са'адэтъ-Довле, который сочувственно относился къ движенію духовенства и народа (онъ получилъ образованіе во Франціи).

Духовенство оставалось въ Шахъ-Абдуллъ-Азимѣ около двухъ мѣсяцевъ. Видя, что силою прекратить забастовки и успокоить народъ нѣтъ возможности, Атабекъ вступилъ въ переговоры съ духовенствомъ. Еще до этого онъ послалъ въ Шахъ-Абдуллъ-Азимъ своего племянника Амиръ-Хана-Сардара съ 2 баталіонами сарбазовъ и 100 всадниками изъ конницы Амира-Багадуръ-Джанга. Вотъ этому-то Амиръ-Хану теперь и было поручено вести переговоры. Муштаиды твердо стояли на своемъ и согласи-

¹⁾ Наусъ, будучи министромъ финансовъ, завѣдывалъ также всѣми таможенными и почтой; Персы давно уже требуютъ удаленія его, говоря, что онъ много беретъ въ свою пользу, даетъ мѣста не персамъ, а армянамъ и т. д. Одинъ разъ Персы устроили противъ него демонстрацію, угрожая убить его; на одною вечеръ-маскарадъ Наусъ былъ одѣтъ въ платье сеида; воспользовавшись этимъ, духовенство возбудило народъ, который и окруживъ домъ, гдѣ былъ Наусъ. (См. прил. № 6).

Сарбазы на улицахъ Тегерана во время беспорядковъ. Фот. Севрюгина.

